

УДК 332.13

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-9-1094-1108>

Структурные особенности экономики муниципальных образований: оценка и интерпретация

Арина Валерьевна Суворова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия,
suvorova.av@uiiec.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4050-2083>

Аннотация

Цель. Предложить алгоритм структурирования экономики муниципальных образований, позволяющий определить их хозяйственный профиль и провести их классификацию.

Задачи. Обобщить имеющиеся подходы к структурированию экономики на основе анализа выделяемых в научной литературе типов структур, структурных особенностей и параметров оценки; выявить ограничения структурного анализа экономики, обусловленные уровнем объекта исследования (муниципального образования); предложить методику анализа структурных особенностей экономики муниципальных образований, позволяющую провести их классификацию в соответствии с присущей им хозяйственной спецификой.

Методология. Теоретическую и методологическую основу исследования составила совокупность научных представлений в области региональной экономики, экономического анализа, статистики. Автором применены общенаучные методы теоретического и эмпирического познания (логический, диалектический, сравнительный, причинно-следственный метод, метод анализа и синтеза, метод научной абстракции).

Результаты. Описан алгоритм структурирования экономики, включающий в себя такие этапы, как определение логики данного процесса, идентификация наиболее значимых структурных особенностей, выбор показателей для проведения анализа, предложение методики работы с выбранными показателями и определение подходов к интерпретации результатов расчетов. Показано, что наиболее существенной проблемой исследования структуры экономики на муниципальном уровне является ограниченность доступных для анализа показателей. Предложен методический подход к анализу структурных особенностей экономики муниципальных образований, предполагающий использование данных о количестве занятых в их экономике в аспекте видов деятельности (с учетом малых и микропредприятий) и последующую их классификацию, то есть выделение аграрных, промышленных, сервисных типов (с возможностью их сочетания и обозначением подтипов относительно объектов, для которых значимы промышленные виды деятельности), а также отдельной категории муниципальных образований, у которых отсутствует ярко выраженная отрасль специализации.

Выводы. Предлагаемый алгоритм анализа структурных особенностей экономики муниципальных образований, учитывающий существующие подходы и ограничения статистического аппарата, может найти применение на практике (при определении хозяйственного профиля муниципалитетов, их экономической специфики). Это делает его полезным для органов управления территориями разного уровня, ответственных за реализацию экономических и пространственных преобразований.

Ключевые слова: структура экономики, отраслевая структура, муниципальная экономика, типология муниципальных образований, виды экономической деятельности, численность занятых

Для цитирования: Суворова А. В. Структурные особенности экономики муниципальных образований: оценка и интерпретация // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1094–1108. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-9-1094-1108>

Благодарность: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00180 «Поливариантность детерминант и трендов экономической динамики муниципальных образований России: концептуализация, идентификация и типологизация в интересах государственного регулирования пространственного развития») в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Structural features of the municipal economy: Assessment and interpretation

Arina V. Suvorova

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, suvorova.av@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4050-2083>

Abstract

Aim. To propose an algorithm for structuring the economy of municipalities, allowing to determine their economic profile and classify them.

Tasks. To generalize the available approaches to the structuring of the economy on the basis of the analysis of the types of structures, structural features and evaluation parameters identified in the scientific literature; to identify the limitations of the structural analysis of the economy due to the level of the object of study (municipal entity); to propose a methodology for analyzing the structural features of the economy of municipal entities, allowing to classify them in accordance with their inherent economic specifics.

Methods. Theoretical and methodological basis of the study was formed by a set of scientific ideas in the field of regional economics, economic analysis, statistics. The author applied general scientific methods of theoretical and empirical cognition (logical, dialectical, comparative, cause-and-effect method, method of analysis and synthesis, method of scientific abstraction).

Results. The algorithm of economic structuring is described, which includes such stages as defining the logic of this process, identifying the most significant structural features, selecting indicators for analysis, proposing a methodology for working with the selected indicators and determining approaches to the interpretation of calculation results. It is shown that the most significant problem of the study of economic structure at the municipal level is the limited number of indicators available for analysis. A methodological approach to analyzing the structural features of the economy of municipalities is proposed, which involves the use of data on the number of employed in their economy in terms of types of activities (taking into account small and micro-enterprises) and their subsequent classification, i.e. the allocation of agrarian, industrial, service types (with the possibility of combining them and designating subtypes in relation to the objects for which industrial activities are significant), as well as a separate category of municipalities, which do not have a pronounced economic structure.

Conclusions. The proposed algorithm for analyzing the structural features of the economy of municipalities, taking into account the existing approaches and limitations of the statistical apparatus, can be used in practice (in determining the economic profile of municipalities, their economic specifics). This makes it useful for governing bodies of territories of different levels, responsible for the implementation of economic and spatial transformations.

Keywords: *economic structure, sectoral structure, municipal economy, typology of municipalities, types of economic activity, number of employed persons*

For citation: Suvorova A.V. Structural features of the municipal economy: Assessment and interpretation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(9):1094-1108. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-9-1094-1108>

Acknowledgement: The study was carried out under the grant of the Russian Science Foundation (project No. 23-18-00180 “Polyvariance of determinants and trends of economic dynamics of Russian municipalities: Conceptualization, identification and typologization in the interests of state regulation of spatial development”) at the Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences.

Введение

Каждое муниципальное образование (МО) представляет собой сложную социально-экономическую систему, отдельные элементы

которой находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, формируя условия трансформации для окружения и изменяясь под их воздействием. Все составляющие — разномасштабные хозяйствующие субъекты,

сообщества горожан, территориальные единицы (а также их объединения) — обладают спецификой, зависящей от имеющихся у них ресурсов и резервов, уровня развития, целевых установок, определяя тем самым специфику МО.

Это означает, что структурирование системных элементов, выявление наиболее значимых групп, которые данные элементы объединяют, отражая пропорции и соотношения между ними, позволяют сделать выводы о состоянии и особенностях развития муниципалитета, идентифицировать его место среди иных территориальных комплексов. Так, структура экономики МО во многом определяет возможности и дефициты его преобразования: ее оценка позволяет не только выявить «ядро» хозяйства населенного пункта, но и оценить перспективы МО «вписаться» в глобальные тренды, вскрыть проблемы (о них, например, могут свидетельствовать существенные дисбалансы), а также соотнести текущую ситуацию с образом, задаваемым стратегическими ориентирами развития.

Следовательно, предложение простого и одновременно эффективного подхода к выявлению структурных особенностей экономики МО представляется перспективной исследовательской задачей. Его значимыми свойствами должны стать учет имеющихся парадигм и методик, применимость на практике (опора на доступные данные), а также четкое описание алгоритма расчетов и последующей интерпретации их результатов.

Подходы к структурированию экономики: типы структур, структурные особенности, параметры оценки

Логика разложения экономической системы на части зависит от целей исследования: в основе данного процесса могут находиться различные критерии, на базе которых отдельные хозяйствующие субъекты объединяются в группы, подлежащие сопоставлению.

При характеристике структуры экономики внимание может быть уделено ее отраслевым особенностям: в этом случае обобщающим критерием служит принадлежность хозяйствующих субъектов к одной и той же отрасли [1], виду деятельности [2], межотраслевому комплексу [3] или сектору [4; 5]. Исследователи чаще всего обращают

внимание на виды экономической деятельности: они прописаны в соответствующих классификаторах (например, ОКВЭД — в российской практике, *NACE* — в Евросоюзе), в соответствии с которыми структурированы данные официальных статистических служб. При необходимости объекты анализа могут быть укрупнены (например, путем объединения информации о некоторых видах деятельности могут быть получены сведения о развитии секторов экономики).

Еще один вариант рассмотрения экономической структуры — разделение ее составляющих по территориальному принципу. Как пишут П. М. Полян и А. И. Трейвиш, анализ территориальной структуры позволяет выявить «главные черты размещения производительных сил..., сфокусированных в узлах и районах, соотношение центра и периферии, начертание основных трасс экономического взаимодействия, степень “мозаичности” или, наоборот, “крупноблочности” форм хозяйственного освоения территории, степень их концентрации или, наоборот, рассредоточенности и т. д.» [6, с. 8–9]. В ряде работ [7; 8] территориальная и отраслевая структуры экономики рассмотрены как неразрывно связанные характеристики, интегративный анализ которых позволяет получить комплексное представление об особенностях развития хозяйственной системы; иногда авторы используют обобщающий термин — «территориально-отраслевая структура» [9].

В случае необходимости фокусировки на тех или иных аспектах функционирования экономического комплекса внимание может быть уделено соотношению его элементов, выделенных на базе использования более специфических критериев. В их числе — уровень технологий, применяемых в хозяйственных процессах (технологическая структура [10]); особенности управленческих взаимоотношений, задающих порядок осуществления экономической деятельности (институциональная структура [11]); функциональные характеристики субъектов производства (функциональная структура [12]); их принадлежность к тем или иным кластерным образованиям (кластерная структура [13]). В основе структурирования также может находиться оценка масштабов хозяйствующих субъектов (например, если интерес представляет выявление значимости для системы малого и среднего бизнеса), форма их собственности (например, если необходи-

мо оценить роль иностранных предприятий в анализируемом комплексе) и т. д.

Очевиден тот факт, что некоторые подходы к определению возможных составляющих хозяйственной системы могут быть тесно связаны друг с другом (например, при оценке технологической структуры можно опираться на информацию о соотношении видов экономической деятельности, учитывая, что каждый из них базируется на специфическом наборе технологий). Однако выводы, опирающиеся на итоги их применения, связаны с принципиально разными факторами экономического развития.

В свою очередь, для оформления корректных выводов важно уделять внимание именно таким структурным особенностям, которые ярче всего характеризуют интересующие исследователя аспекты. В частности, рассмотрению подлежит вклад каждого структурного элемента (например, вида экономической деятельности, территориальной единицы) в функционирование хозяйственного комплекса [14] (что позволяет сделать общие выводы о соотношении степени их значимости для развития определенной экономической системы). Акцент также может быть сделан на доле, которую занимает доминирующая составляющая (в интересах выявления основы хозяйственного профиля системы) [15], степени однородности экономики (во многом коррелирующей с ее устойчивостью) [16]. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение динамики трансформации структурных особенностей: например, выявление структурных сдвигов [14; 17; 18] в интересах их соотнесения со стратегическими ориентирами преобразования экономики.

Не меньшее значение имеет выбор показателей (и способов их обработки), применение которых позволит произвести адекватную оценку экономической структуры: с одной стороны, он обусловлен глубиной их связи с воспроизводственными процессами, участие в которых принимает хозяйственная система, с другой — ограничен данными, доступ к которым имеет исследователь. Это определяет интерес, проявляемый к официальной статистической информации, — открытой и регулярно обновляемой, опирающейся на утвержденные классификации видов деятельности, территориальных единиц.

Часто выводы об экономической структуре делают на основе анализа добавленной стоимости [14; 16] (исчисляется на уровне

отраслей и секторов как разность между выпуском товаров и услуг в основных ценах и промежуточным потреблением в ценах приобретения). Возможным становится обращение к объему отгруженных товаров [19] (показатель объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), объему инвестиций в основной капитал [17; 20] (совокупность затрат, направленных на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов), объему основных фондов [17] (произведенные активы, подлежащие использованию неоднократно или постоянно в течение длительного периода, для производства товаров, оказания рыночных и нерыночных услуг, для управленческих нужд либо для представления другим организациям за плату во временное владение и пользование или во временное пользование), численности занятых [17] (число лиц в возрасте 15 лет и старше, которые в исследуемый период выполняли любую деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль).

Каждый из показателей позволяет сфокусироваться на отдельных этапах функционирования экономической системы. Так, особенности распределения инвестиций или занятых характеризуют обеспеченность каждой составляющей ресурсами развития, а структура добавленной стоимости или объемов отгруженной продукции позволяет сделать выводы об итогах их деятельности. Поэтому целесообразно рассматривать их в комплексе. Вместе с тем подобный «системный» взгляд не всегда возможен (например, из-за ограниченности доступа к необходимым данным).

Результаты анализа также могут быть представлены в различных вариациях. Общее понимание структурных особенностей экономики дают итоги проведенных расчетов, которые обычно оформляют в табличном или графическом виде [14] (отражающем удельный вес каждой составляющей, в том числе в динамике). Более детальная характеристика предполагает дальнейшую работу с рассматриваемыми экономическими системами: выявление проблем и возможностей, обусловливаемых спецификой структуры (в случае фокусировки внимания на одном или нескольких объектах); сопоставление профилей хозяйственной струк-

Рис. 1. Алгоритм структурирования экономики
Fig. 1. Algorithm of structuring the economy

туры объектов (при достаточном количестве единиц для сравнения) [16]; их группировка (исходя из присущих им структурных особенностей), в том числе с дополнением иных признаков [4; 19].

Таким образом, процесс структурирования экономики можно разделить (хотя и условно) на этапы, каждый из которых предполагает решение ряда исследовательских задач, как видно на рисунке 1.

Ограничения структурного анализа экономики на муниципальном уровне

Предложенный алгоритм структурирования экономики может найти применение при исследовании систем разного уровня, но в каждом случае затруднения могут быть связаны с реализацией различных этапов. Так, оценка структуры экономики МО представляет собой нетривиальную задачу во многом из-за ограниченности набора доступных для анализа показателей. Несмотря на то, что Федеральной службой государственной статистики регулярно пополняется база данных о МО [21] (растет не только число периодов, охваченных наблюдениями, но и количество фиксируемых показателей: если в 2007 г. их насчитывалось 198, то к 2023 г. — 487), у экспертов и представителей научного сообщества к ней много замечаний [22; 23].

В частности, указано на невозможность оценки с помощью официальных показателей развития целого ряда сфер жизни муниципалитетов, наличие пропусков данных, существенное отставание числа наблюдаемых параметров от количества фиксируемых на региональном и национальном уровнях характеристик. Безусловно, наряду с данными регулярных наблюдений, фиксируемыми статистической службой, возможно использование и иных источников информации. Однако их включение в информационную базу проводимого анализа также может быть затруднено. Так, сведения, представленные на официальных сайтах профильных министерств и ведомств, экспертных площадках нередко ограничены характеристикой региональных систем или представлением ограниченного количества муниципалитетов (в первую очередь крупнейших МО или масштабных индустриальных площадок).

Например, в представляющей несомненный интерес, благодаря значительному количеству показателей (в том числе полученных в результате опросов и использования геоаналитических систем), характеризующих различные аспекты развития российских городов, информационно-аналитической системе, разработанной государственной корпорацией развития «ВЭБ. РФ» [24], содержится информация только о 115 наи-

более крупных МО, что не позволяет использовать ее при сопоставлении ситуации во всех МО одного региона или федерального округа. Обращение к сайтам МО, которые также могут содержать сведения об их развитии, чаще всего ничего не дает исследователю: их данные не стандартизированы (набор характеристик, представленных на разных площадках, может существенно различаться), сложно поддаются обобщению из-за разных подходов к формированию их совокупностей.

Перспективным видится использование реестров групп субъектов, локализованных в границах МО (например, реестра юридических лиц, зарегистрированных в МО). Однако и обращение к подобным источникам информации может быть связано с рядом сложностей: данные могут не выгружаться в агрегированном виде, что увеличивает время, необходимое для работы с ними; реестры могут быть недоступными для безвозмездного использования, что требует привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

Свои коррективы в возможность исследования структуры экономики МО вносит не только ограниченность доступной для анализа информации: на этом уровне не для всех вариантов структурирования могут быть подобраны однозначные критерии. В частности, если при отраслевом «разрезе» экономики имеет смысл опираться на вид экономической деятельности (как и в случае исследования региональных или национальных систем), то структурные элементы, выделяемые при ее территориальном делении, далеко не очевидны. Проблема заключается даже не в отсутствии статистических данных «внутримуниципального» уровня (при необходимости информационной базой анализа могут стать сведения об отдельных хозяйствующих субъектах — территориально компактных предприятиях, которые, по мнению А. В. Мошкова и П. Я. Бакланова, выступают «своеобразной “точкой отсчета” территориальных структур хозяйства» [25, с. 15]), а в размытости границ территориальных единиц. Например, если в рамках исследования региональной экономики структурными элементами — территориальными единицами, как правило, служат хозяйственные системы муниципалитетов, то при попытках разложить экономический комплекс МО на составляющие исследователь оказывается перед выбором: он может

придерживаться границ административных районов, что не всегда имеет смысл из-за отсутствия у них экономической целостности; выделять меньшие по масштабам ареалы (например, микрорайоны), что требует дополнительного обоснования, или зонировать пространство в логике, определяемой поставленными в рамках проводимой научной работы вопросами (например, формируя центральную часть МО, полупериферию и периферию).

В любом случае это означает появление еще одной (дополнительной) исследовательской задачи, решение которой, скорее всего, потребует применения дифференцированного подхода к анализу ситуации в отличающихся по масштабам муниципалитетах. В целом, несмотря на большой интерес, который представляет анализ территориальной структуры экономики МО, формирование универсального подхода к такому типу оценки вряд ли будет возможным. Скорее, речь может идти об адресной характеристике ограниченного числа МО, в первую очередь крупнейших.

Именно из-за вышеуказанных ограничений подходы к структурированию экономики МО, предлагаемые в научной литературе, в основном носят умозрительный характер: авторы обращают внимание на значимость исследования товарной структуры, экспортно-импортной структуры, структуры собственности, пространственной структуры [26] и т. д.; направления оптимизации структурных особенностей экономики [27], но не доводят эти рекомендации до методического инструментария, который можно было бы использовать в современных условиях, тиражировать и трансформировать под запросы тех или иных исследовательских работ.

Методический подход к анализу структурных особенностей экономики муниципальных образований

Оценка структуры экономики МО видится особенно актуальной задачей, решение которой требует предложения алгоритма для проведения подобного анализа. Особый интерес представляет отраслевая структура экономики, отдельные аспекты развития хозяйства в связке с которой могут быть рассмотрены подробнее: анализ территориального среза, возможно, тоже позволил бы получить любопытные результаты, но,

как указано выше, универсальный подход в данном случае вряд ли применим.

В связи с тем, что основным препятствием для проведения качественного анализа может стать несовершенство информации об экономической структуре МО, особое значение имеет критический взгляд на доступные данные, в первую очередь на данные, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики (несмотря на присущие официальной статистике недостатки, о которых речь шла выше, ее выгодно отличает надежность, регулярность предоставления, понятная логика формирования).

В соответствии с Кратким методологическим комментарием к Базе данных показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО, число параметров, значения которых представлены в аспекте видов экономической деятельности, составляет 32 [28]. Большинство из них имеют отношение к таким сферам, как «занятость и заработная плата» и «финансовая деятельность». Несмотря на кажущуюся широту выбора показателей, которые могут быть использованы в рамках анализа, практически все предлагаемые параметры имеют существенные ограничения, препятствующие возможности их применения: данные по некоторым из них не загружены в базу; ряд из них не могут быть использованы как структурные характеристики, поскольку свидетельствуют не о вкладе каждого вида деятельности в некую общую величину (ресурсов или итогов хозяйственных процессов), а об особенностях развития отдельных видов деятельности; данные о некоторых из них представлены относительно ограниченного числа видов экономической деятельности или только для ограниченного набора организаций (например, организаций муниципальной формы собственности); в ряде случаев, несмотря на указание возможности представления статистики в аспекте видов деятельности, информация отражена лишь в целом по МО.

Наиболее показателен (и обладает необходимой полнотой) параметр «среднесписочная численность работников организаций», позволяющий соотнести друг с другом количество занятых в рамках каждого вида деятельности, охарактеризовав базовые условия — обеспеченность трудовыми ресурсами — для их развития. Еще один показатель, на основании которого можно получить представление о структурных особенностях

экономики — «фонд заработной платы всех работников организаций», — тесно коррелирует с численностью занятых и зависит от средних величин оплаты труда в каждой отрасли. Это делает его менее подходящим для использования в рамках структурного анализа (в случае его применения происходит смещение акцента от специфики распределения ресурсов к оценке их стоимости, что может исказить картину, описывающую значение каждого вида деятельности для МО). Об итогах осуществления субъектами хозяйственной деятельности, а значит, и о вкладе отраслей в экономику, можно судить по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (значения данного показателя представлены в фактических отпускных ценах (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), включая суммы возмещения из бюджетов всех уровней на покрытие льгот, предоставляемых отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством РФ), который также содержится в базе данных Федеральной службы государственной статистики. Существенным ограничением данного параметра считают то, что его значения представлены в аспекте неполного перечня видов экономической деятельности. Возможна оценка вклада в общую величину отгрузки лишь промышленного комплекса, в частности таких разделов ОКВЭД, как *B, C, D, E*. Это означает, что сделать выводы об особенностях структуры хозяйственного комплекса МО на его основе невозможно. Однако он может найти применение при определении значимости промышленности для экономики.

Существенным недостатком обоих обозначенных в качестве перспективных источников информации показателей является их ориентация исключительно на крупные и средние предприятия (при их формировании данные о деятельности субъектов малого предпринимательства не учитываются). Может показаться, что информацией о хозяйственной специфике малого бизнеса допустимо пренебречь. Однако это не так.

Во-первых, вклад таких субъектов в экономику территориальных систем значителен. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики, среднесписочная численность работников организаций (без учета субъектов малого предпринимательства) МО Свердловской об-

Варианты структурирования экономики

Table 1. Options for structuring the economy

Авторы	О. С. Сухарев, Е. Н. Ворончихина [30]	О. В. Домакур [31]	Г. Г. Гогоберидзе [32]
Выделяемые группы (с указанием относимых к ним разделов ОКВЭД ¹)	Обрабатывающие (C + F)	Доиндустриальные (A + B + D + E)	Первичный сектор (A + B)
	Трансакционно-сырьевые (A + B + D + E + G + H + + I + J + K + L + M + + N + O + P + Q + R + S + + T + U)	Индустриальные (C)	Вторичный сектор (C + D + E)
		Постиндустриальные (F + G + H + I + J + K + + L + M + N + O + P + + Q + R + S + T + U)	Третичный сектор (G + H + I + J + K + L + + M + N + P + Q + R + + S + T + U)
			Четвертичный сектор (O)

ласти в 2022 г. составляла 1 041 тыс. чел., а среднесписочная численность сотрудников малых и микропредприятий региона, по информации Федеральной налоговой службы (ФНС) России — более 452 тыс. чел (то есть около 1/3 от общего количества работников в области).

Во-вторых, малый бизнес существенно отличается от крупного и среднего с точки зрения представленности в различных сферах экономики: такие предприятия в основном действуют в сфере услуг, специализируются на торговле, общественном питании. Следовательно, отказ от их учета может существенно исказить представление о соотношении значимости составляющих экономической структуры МО друг с другом. Для корректировки данных официальной статистики стоит изучить сведения, содержащиеся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) [29], ведение которого осуществляется ФНС России. В реестре учтены сведения о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях, отвечающих условиям отнесения к субъектам МСП.

Еще одна существенная задача, которую исследователю нужно решить, наряду с определением перечня наиболее подходящих для анализа показателей и источников их значений, связана с выбором подхода к интерпретации результатов расчетов. Наиболее показательным результатом структурирования служит формирование хозяйственных профилей МО: определение

доминирующих отраслей (видов деятельности). В научной литературе можно найти множество вариантов типологии экономических систем: объединение видов экономической деятельности позволяет сопоставлять друг с другом их укрупненные группы, а преобладание той или иной группы в хозяйстве рассматриваемого объекта — относить экономический комплекс к тому или иному типу. Ряд вариантов подобных типологий представлен в таблице 1.

За основу предлагаемой типологии может быть взято простое, но содержательно значимое разграничение аграрных, индустриальных и сервисных систем [33; 34], коррелирующее с подходами, опирающимися на секторальное деление. Кроме того, следует учитывать, что в городской экономике (экономике МО) традиционно весомую роль играет так называемый обслуживающий сектор. К нему относят вспомогательные производства, ориентированные на обеспечение жителей необходимой социальной инфраструктурой [35]. Подобные организации, предоставляющие населению необходимый (обязательный) минимум услуг, представлены в каждом МО, независимо от его размеров, хозяйственной специфики, уровня развития. Их значительный вклад в экономику далеко не всегда свидетельствует о хозяйственной специфике муниципалитета, скорее, наоборот, может служить признаком отсутствия ярко выраженной отрасли специализации, особенно в небольшом МО. Такие социально ориентированные и обязательные

¹ Соотнесение разделов ОКВЭД с выделяемыми группами в ряде случаев произведено экспертно (на основании описания характеристик каждой из групп, представленных в публикациях).

Соотнесение выделенных групп и подгрупп с разделами ОКВЭД

Table 2. Correlation of selected groups and subgroups with OKVED sections

Группы	Подгруппы	Разделы ОКВЭД (в соответствии с ОКВЭД 2)
Аграрные		А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
Индустриальные	Сырьевые	В. Добыча полезных ископаемых
	Обрабатывающие	С. Обрабатывающие производства
	Ресурсообеспечивающие	Д. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха Е. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
Сервисные		Г. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
		Н. Транспортировка и хранение
		И. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
		Ж. Деятельность в области информации и связи
		К. Деятельность финансовая и страховая
		Л. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
		М. Деятельность профессиональная, научная и техническая
		О. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
Обслуживающие		Р. Строительство
		О. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
		Р. Образование
		Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
		Р. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
		S. Предоставление прочих видов услуг

для каждого МО виды деятельности целесообразно выделять в отдельную группу.

Более глубокой детализации заслуживает группа видов экономической деятельности, относимых к промышленному комплексу (индустриальные). В состав промышленного комплекса традиционно включают [36] добывающие (раздел В), обрабатывающие (раздел С) производства, ресурсообеспечивающий сектор (разделы Д и Е). Между тем они существенно отличаются друг от друга: ориентация на сырье, переработку, обеспечение ресурсами (энергией, газом, водой) характеризует разные стадии развития экономических систем, разную степень включенности в производство продукции высоких переделов. Таким образом, может быть предложено соотнесение разделов ОКВЭД с группами видов деятельности, как указано в таблице 2.

Предлагаемые группы видов деятельности также определяют тип экономики (если данная группа значима для экономической системы), и они могут находиться в основе классификации МО, учитывающей структуру их хозяйственной деятельности. В этой связи важно определить критерий отнесения того или иного вида деятельности (или группы/подгруппы) к числу значимых (либо доминирующих). В качестве этого критерия может выступать как относительная величина (например, доля соответствующего вида деятельности в структуре экономики региона или страны [37]), так и конкретное значение. Например, В. В. Акбердина и А. С. Сергеева, идентифицируя индустриальные регионы среди совокупности субъектов РФ, относят к их числу такие, доля обрабатывающих производств в ВРП которых составляла более 25 % [38]; А. А. Егорова

и А. О. Ужегов при проведении аналогичного исследования выбрали иное пороговое значение — 20 % [39].

Более корректным в рамках проводимого анализа представляется использование конкретной величины: опора на коэффициенты локализации, подразумевающие сопоставление национальной (или региональной) структуры экономики со структурой муниципального хозяйственного комплекса, не кажется удачной именно из-за специфичности муниципального уровня, о чем речь шла ранее. В качестве порогового значения целесообразно использовать 20 %, учитывая, что, если доля анализируемой группы видов деятельности составляет менее 25 %, то есть, по сути, близка к пороговой границе, стоит рассмотреть данный кейс более детально.

Обобщая вышеизложенное, можно предложить следующую методику анализа структурных особенностей экономики МО:

I этап. Структурирование экономики рассматриваемых МО на основании использования значений показателя «среднесписочная численность работников организаций» в аспекте видов экономической деятельности (ВЭД):

1) «распределение» среднесписочной численности работников средних и крупных организаций для каждого МО по видам экономической деятельности на основании сведений из Базы данных, формируемой Федеральной службой государственной статистики [21] (наименование показателя в Базе данных — «Среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) с 2017 г.»);

2) определение среднесписочной численности работников хозяйствующих субъектов, относимых к малым и микропредприятиям (в аспекте МО и видов экономической деятельности), для дополнения (уточнения) полученных в рамках предыдущего шага значений с помощью сведений Единого реестра субъектов МСП [29]. При этом необходимо обратить внимание на то, что значение показателя «Среднесписочная численность работников (за предшествующий календарный год)» для ряда организаций, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов МСП, отсутствует. В таком случае возможно условное «назначение» усредненного числа сотрудников организации. Для его расчета может быть применена следующая формула:

$$УЗ = \frac{A - B}{n}; \quad (1)$$

где УЗ — искомое усредненное значение (рассчитывается отдельно для микропредприятий и малых предприятий);

A — численность работников организаций рассматриваемой категории (микропредприятие / малое предприятие) в регионе;

B — численность работников организаций рассматриваемой категории, сведения о которых представлены в Едином реестре субъектов МСП;

n — количество организаций рассматриваемой категории, данные о количестве работников которых отсутствуют в Едином реестре субъектов МСП;

3) определение доли каждого вида экономической деятельности для всех рассматриваемых МО за счет интеграции данных, полученных в рамках предыдущих шагов, и соотнесения числа работников, занятых в каждом ВЭД, с суммарным значением всех занятых в МО.

II этап. Классификация исследуемых МО в соответствии со спецификой структуры их экономики:

1) определение доминирующей группы видов деятельности (аграрные, промышленные, сервисные, обслуживающие) для МО и отнесение экономического комплекса каждого МО к одному из четырех типов. Для этого необходимо оценить удельный вес каждой из четырех выделенных групп: если доля обслуживающих видов деятельности максимальна, а ни на одну из иных совокупностей ВЭД не приходится более 20 % (пороговое значение), можно говорить об отсутствии ярко выраженной отрасли специализации; в противном случае доминирующей следует считать группу отраслей (за исключением обслуживающих), удельный вес которой является максимальным;

2) уточнение типа каждого из рассматриваемых МО, если двадцатипроцентный порог превышает вес более чем одной группы видов деятельности (без учета обслуживающих отраслей): возможно выявление аграрно-промышленных, промышленно-сервисных и аграрно-сервисных МО, а также МО с высоким уровнем дифференциации экономики (аграрно-промышленно-сервисных);

3) выделение подтипов МО среди тех из них, для которых значимы промышленные виды деятельности (промышленных, промышленно-сервисных, аграрно-промышленных

ных, аграрно-индустриально-сервисных), в зависимости от того, промышленность какого типа (добыча сырья, обработка, ресурсообеспечение) преобладает. К сырьевым могут быть отнесены МО, в структуре промышленного производства которых главенствует добыча полезных ископаемых (раздел *B*); обрабатывающим — муниципалитеты с высокой долей обрабатывающих производств (раздел *C*), ресурсообеспечивающим — МО со значительным вкладом видов деятельности, относящихся к разделам *D* и *E* ОКВЭД-2.

Выводы

Многообразие возможных типов экономических структур, структурных особенностей, на основании анализа которых эксперт может сделать обоснованные и достоверные выводы о состоянии системы, а также показателей, с помощью которых возможно проведение подобных оценок, обуславливает высокий уровень вариативности подходов к структурированию экономики. Вместе с тем анализ структурных характеристик экономики МО представляется затруднительным (во многом из-за ограниченности набора доступных показателей).

Предлагаемый алгоритм анализа структурных особенностей экономики МО, учитывающий существующие подходы и базирующийся на данных, которые позволяют составить представление о соотношении отдельных групп видов деятельности друг с другом, находясь в открытом доступе (Федеральная служба государственной статистики и Единый реестр субъектов МСП), дает возможность «ухода» от умозрительного характера способов структурирования

экономики МО, отраженных в научной литературе. В результате его применения станут возможными определение доли каждого вида экономической деятельности для рассматриваемых МО, а также классификация МО в соответствии со спецификой их экономической структуры (доминирующих и значимых отраслей). Итоги использования предлагаемой методики могут представлять интерес не только для органов местного самоуправления, экономическая политика которых во многом определена структурными особенностями хозяйства МО, но и для региональных (а также федеральных) властей: специфика территориального управления и механизмов, ориентированных на оптимизацию организации пространства, неразрывно связана с характером локализации отраслей и производств в отдельных точках и ареалах.

Вместе с тем существуют ограничения методического инструментария, в первую очередь связанные с особенностями анализируемых данных: «закрытый» характер статистики относительно многих значимых для страны (и отдельных регионов) производств (предприятий военно-промышленного комплекса; организаций, находящихся в закрытых административно-территориальных образованиях) не позволяет корректно оценить их вклад в экономику соответствующих МО, что в ряде случаев может приводить к занижению доли индустриального сектора. Кроме того, предусмотренный предложенной методикой анализ позволяет сконцентрироваться на распределении между видами деятельности ресурсов развития (элементов трудового потенциала), игнорируя соотношение итогов их деятельности, в частности добавленной стоимости.

Список источников

1. Лохмутов С. В. Отраслевая структура экономики стран Южной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 3. С. 37–44.
2. Хорошилов Е. Е. Отраслевая структура экономики Канады в первом десятилетии XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 4. С. 43–62.
3. Елсуков М. Ю. Территориально-отраслевая структура экономики: подходы к изучению и к управлению // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2014. Т. 5. № 3. С. 104–112.
4. Волкова А. Г. Отраслевая структура экономики как типологический признак // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 3. С. 52–67. DOI: 10.5922/gikbfu-2022-3-4
5. Schipper L., Howarth R., Carllassare E. Energy intensity, sectoral activity, and structural change in the Norwegian economy // Energy. 1992. Vol. 17. No. 3. P. 215–233. DOI: 10.1016/0360-5442(92)90050-a
6. Полян П. М., Трейвиш А. И. Территориальные структуры в науке и практике. М.: Знание, 1988. 48 с.

7. Пространство, люди, экономика Югры: социально-экономическая трансформация Ханты-Мансийского автономного округа: монография / науч. ред. С. С. Артоболевский, О. Б. Глезер. М.: Экономистъ, 2007. 415 с.
8. Valdez-Ramírez R. I., Sobrevilla V. The sectoral-regional structure of the wages in Mexico // *Papeles de Población*. 2021. Vol. 27. No. 108. P. 185–209. DOI: 10.22185/24487147.2021.108.16
9. Мошков А. В. Пространственные особенности формирования территориально-отраслевой структуры экономики субъектов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации // *Проблемы современной экономики*. 2018. № 1. С. 127–132.
10. Бурдули В., Абесадзе Р. Отраслевая, технологическая и организационно-институциональная структура экономики Грузии в условиях глобализации // *Кавказ & Глобализация*. 2013. Т. 7. № 1-2. С. 55–73. DOI: 10.17686/sced_rusnauka_2013-1671
11. Лебедев Ю. Институциональная структура инновационной экономики России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2008. № 4. С. 214–227.
12. Огурцова Е. В. Функциональная структура экономики России: теория и методология: монография. Саратов: Науч. кн., 2011. 165 с.
13. Кластерная структура экономики промышленности: монография / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2014. 300 с.
14. Тупикина Е. Н., Хаблак В. В. Отраслевая структура экономики России // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 7. С. 188–192.
15. de Vries G., Timmer M., de Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses // *The Journal of Development Studies*. 2015. Vol. 51. No. 6. P. 674–688. DOI: 10.1080/00220388.2014.997222
16. Ключина С. В., Лукашова Т. А. Структура экономики региона и социально-экономические показатели его развития // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика*. 2012. № 3. С. 10–19.
17. Кормановская И. Р. Структура экономики Новгородской области и ее соответствие задачам устойчивого инновационного развития // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. № 5. С. 9–21.
18. Diao X., McMillan M., Rodrik D. The recent growth boom in developing economies: A structural-change perspective // M. Nissanke, J. A. Ocampo, eds. *The Palgrave handbook of development economics*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 281–334. DOI: 10.1007/978-3-030-14000-7_9
19. Кузнецова О. В. Структура экономики российских регионов и уровень их социально-экономического развития // *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2018. Т. 16. С. 473–493. DOI: 10.29003/m275.sp_ief_ras2018/473-493
20. Мартынов В. Л. Региональная структура экономики северо-запада России в начале XXI века // *Региональные исследования*. 2006. № 1. С. 63–70.
21. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 12.07.2023).
22. Ворошилов Н. В. Особенности и проблемы формирования и использования статистической информации по муниципальным образованиям России // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. № 6. С. 89–105. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-6-89-105
23. Скрипкина Т. Б. Статистическое исследование инфраструктуры муниципальных образований: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2021. 216 с.
24. Индекс качества жизни в городах России // ВЭБ.РФ. URL: <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).
25. Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов / ред. и сост. А. Г. Дружинин, В. Е. Шувалов. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. 166 с.
26. Юрина В. С. Системный анализ развития экономики города // *Вестник Тольяттинского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2007. № 2. С. 284–291.
27. Якишин Ю. В. Методические процедуры формирования перспективной структуры экономики города // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. 2015. № 1. С. 5–11.
28. Краткий методологический комментарий к Базе данных показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_bdpmo.htm (дата обращения: 15.07.2023).
29. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба России. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 10.06.2023).
30. Сухарев О. С., Ворончихина Е. Н. Индустриализация регионов России: структурная оценка по общему и специальному агрегатным критериям // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2019. № 2. С. 9–33. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10014
31. Домакур О. В. Постиндустриальное общество: структура, признаки, механизм и закономерности формирования // *Экономическая наука сегодня*. 2016. № 4. С. 39–47.

32. Гогоберидзе Г. Г. Понятие и сущность морехозяйственного потенциала прибрежных зон и приморских территорий // Проблемы современной экономики. 2008. № 2. С. 266–270.
33. Логачев В. А., Мартыничук О. И. О критериях перехода экономики на постиндустриальную стадию // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. № 5. С. 117–120.
34. Фролов Д. П., Стратулат И. В., Бабкин М. М., Соловьева И. А. Секторно-сбалансированное развитие экономики региона: постановка проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17255> (дата обращения: 29.06.2023).
35. Елисеева О. В. Экономическая структура города: специфика, факторы формирования и качественные особенности // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-3. С. 178–180.
36. Построение ОКВЭД и его основные отличительные особенности // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/ii%201-3.htm (дата обращения: 08.07.2023).
37. Алтунина В. В., Анучина Д. А. Классификация регионов Российской Федерации в контексте пространственной поляризации // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 5. С. 1453–1474. DOI: 10.18334/erp.12.5.114641
38. Акбердина В. В., Сергеева А. С. Индустриальные регионы России: сравнительный анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 7. С. 98–117.
39. Егорова А. А., Ужегов А. О. Особенности оценки качества жизни населения индустриальных регионов // Управление в современных системах. 2022. № 3. С. 3–17. DOI: 10.24412/2311-1313-35-3-17

References

1. Lohmutov S.V. Sectoral structure of South Asian countries' economy. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*. 2009;(3): 37-44. (In Russ.).
2. Khoroshilov E.E. Canadian economy: Characteristics and evolution of sectoral structure. *SSHА i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA and Canada: Economics, Politics, Culture*. 2011;(4):43-62. (In Russ.).
3. Elsukov M.Yu. Territorial and branch structure of the economy: Approaches to the study and management. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS*. 2014;5(3):104-112. (In Russ.).
4. Volkova A.G. Sectoral composition of the economy as a typological attribute. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki = IKBFUs Vestnik: Natural and Medical Sciences*. 2022;(3):52-67. (In Russ.). DOI: 10.5922/gikbfu-2022-3-4
5. Schipper L., Howarth R., Carllassare E. Energy intensity, sectoral activity, and structural change in the Norwegian economy. *Energy*. 1992;17(3):215-233. DOI: 10.1016/0360-5442(92)90050-A
6. Polyan P.M., Treivish A.I. Territorial structures in science and practice. Moscow: Znanie; 1988. 48 p. (In Russ.).
7. Artobolevskii S.S., Glezer O.B., eds. Space, people, economy of Ugra: Socio-economic transformation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. Moscow: Ekonomist; 2007. 415 p. (In Russ.).
8. Valdez-Ramírez R.I., Sobrevilla V. The sectoral-regional structure of the wages in Mexico. *Papeles de Población*. 2021;27(108):185-209. DOI: 10.22185/24487147.2021.108.16
9. Moshkov A.V. Spatial features of the formation of the territorial and sectoral structure of the economy of the subjects of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2018;(1):127-132. (In Russ.).
10. Burduli V., Abesadze R. Sectoral, technological, and institutional-organizational structures of the Georgian economy: Development issues in the context of globalization. *Kavkaz i globalizatsiya = The Caucasus & Globalization*. 2013;7(1-2):55-73. (In Russ.). DOI: 10.17686/sced_rusnauka_2013-1671
11. Lebedev Yu. Institutional structure of the innovation economy of Russia. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2008;(4):214-227. (In Russ.).
12. Ogurtsova E.V. Functional structure of the Russian economy: Theory and methodology. Saratov: Nauchnaya Kniga; 2011; 165 p. (In Russ.).
13. Babkin A.V., ed. Cluster structure of industrial economy. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2014. 300 p. (In Russ.).
14. Tupikina E.N., Khablak V.V. Russian economy sectors structure. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2017;(7):188-192. (In Russ.).

15. de Vries G., Timmer M., de Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses. *The Journal of Development Studies*. 2015;51(6):674-688. DOI: 10.1080/00220388.2014.997222
16. Klyuzina S.V., Lukashova T.A. The structure of the region's economy and socio-economic indicators of its development. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Ivanovo State University Bulletin. Series: Economics*. 2012;(3):10-19. (In Russ.).
17. Kormanovskaya I.R. Structure of the economy of the Novgorod region and its compliance with the objectives of sustainable innovative development. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2013;(5):9-21. (In Russ.).
18. Diao X., McMillan M., Rodrik D. The recent growth boom in developing economies: A structural-change perspective. In: Nissanke M., Ocampo J.A., eds. *The Palgrave handbook of development economics*. Cham: Palgrave Macmillan; 2019:281-334. DOI: 10.1007/978-3-030-14000-7_9
19. Kuznetsova O.V. Structure of economy in Russian regions and the level of their socio-economic development. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles: Institute of Economic Forecasting. Russian Academy of Sciences*. 2018;16:473-493. (In Russ.). DOI: 10.29003/m275.sp_ief_ras2018/473-493
20. Martynov V.L. Regional structure of the economy of the North-West of Russia at the beginning of the 21st century. *Regional'nye issledovaniya*. 2006;(1):63-70. (In Russ.).
21. Database of indicators of municipalities. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (accessed on 12.07.2023). (In Russ.).
22. Voroshilov N.V. Features and problems of formation and use of the statistical information on the municipalities of Russia. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2022;(6):89-105. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-6435-2022-6-89-105
23. Skripkina T.B. Statistical study of the infrastructure of municipalities. Cand. econ. sci. diss. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management; 2021. 216 p. (In Russ.).
24. Quality of life index in Russian cities. VEB.RF. URL: <https://citylifeindex.ru/> (accessed on 15.07.2023). (In Russ.).
25. Druzhinin A.G., Shuvalov V.E., eds. *Theory of socio-economic geography: The spectrum of modern views*. Rostov-on-Don: South Federal University; 2010. 166 p. (In Russ.).
26. Yurina V.S. Systems's analysis of the city's economic development. *Vestnik Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika*. 2007;(2):284-291. (In Russ.).
27. Yakishin Yu.V. Methodological procedures of formation of the city economy perspective structure. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki = Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*. 2015;(1):5-11. (In Russ.).
28. Brief methodological commentary on the Database of indicators characterizing the state of the economy and social sphere of the municipality. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_bdpmo.htm (accessed on 15.07.2023). (In Russ.).
29. Unified register of small and medium enterprises. Federal Tax Service. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
30. Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. Industrialization of the regions of Russia: Structural evaluation by general and special aggregate criteria. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(2):9-33. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10014
31. Domakur O.V. Post-industrial society: Structure, features, mechanism and patterns of formation. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. 2016;(4):39-47. (In Russ.).
32. Gogoberidze G.G. The concept and essence of the maritime economic potential of coastal zones and coastal areas. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2008;(2):266-270. (In Russ.).
33. Logachev V.A., Martynchuk O.I. On the criteria for the transition of the economy to the post-industrial stage. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Kuzbass State Technical University*. 2006;(5):117-120. (In Russ.).
34. Frolov D.P., Stratulat I.V., Babkin M.M., Solov'eva I.A. Sector-balanced development of the regional economy: Problem statement. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2015;(1-1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17255> (accessed on 29.06.2023). (In Russ.).
35. Eliseeva O.V. Economic structure of the city: Specifics, factors of formation and qualitative features. *Terra Economicus*. 2009;7(2-3):178-180. (In Russ.).
36. Creating the "All-Russian Classifier of Types of Economic Activity" and its main distinguishing features. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/ii%201-3.htm (accessed on 08.07.2023). (In Russ.).

37. Altunina V.V., Anuchina D.A. Russian regions' classification in the context of spatial polarization. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(5):1453-1474. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.12.5.114641
38. Akberdina V.V., Sergeeva A.S. Industrial regions of Russia: Comparative analysis. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University Journal*. 2015;(7):98-117. (In Russ.).
39. Egorova A.A., Uzhegov A.O. Features of assessing the quality of life of the population in industrial regions. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in Modern Systems*. 2022;(3):3-17. (In Russ.). DOI: 10.24412/2311-1313-35-3-17

Сведения об авторе

Арина Валерьевна Суворова

кандидат экономических наук,
заместитель директора по научной работе

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29

Поступила в редакцию 03.08.2023
Прошла рецензирование 11.09.2023
Подписана в печать 22.09.2023

Information about Author

Arina V. Suvorova

PhD in Economics, Deputy Director for Research

Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

29 Moskovskaya st., Yekaterinburg 620014, Russia

Received 03.08.2023
Revised 11.09.2023
Accepted 22.09.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.